

Динамика и типы демографического развития "городских агломераций" ДФО РФ в 1990-е – 2010-е гг.

Анатолий Сергеевич Бреславский
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Улан-Удэ, Россия, breslavsky@imbt.ru

Аннотация. Автором проанализированы итоги и типы демографического развития 14 городских агломераций (ГА) 11 регионов ДФО РФ за последние 30 лет. Показано, как на общем негативном фоне лишь в 3 из 14 ГА (причем не самых крупных – Благовещенской, Улан-Удэнской, Якутской) наблюдался общий прирост населения, в то время как в остальных 11 – убытие. Несмотря на активное жилищное строительство в пригородных зонах большинства региональных столиц Юга Дальнего Востока, которое мы наблюдаем в последние десятилетия, далеко не везде эти территории смогли восполнить демографические потери 1990-х гг.

Ключевые слова: *Дальний Восток, городские агломерации, городское население, урбанизация, субурбанизация*

Исследование выполнено в рамках государственного задания (проект "Патриотизм и идентичность в современных социально-политических условиях: основания, типы, ресурсы консолидации", 123091800021-3) по Программе научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель – академик РАН В.А. Тишков).

Для цитирования: Бреславский А. С. Динамика и типы демографического развития "городских агломераций" ДФО РФ в 1990-е – 2010-е гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 23–35. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/23-35>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/23-35>

Population Dynamics of "Urban Agglomerations" of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation and its Types in the 1990s – 2010s

Anatoliy S. Breslavsky
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science,
Ulan-Ude, Russia, breslavsky@imbt.ru

Abstract. The author analyzes and divides into four types the results of demographic development of 14 urban agglomerations in 11 regions of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation over the past 30 years. It is shown that, against a general negative background, there was total population growth just in 3 out of 14 agglomerations (and not the largest ones – Blagoveshchensk, Ulan-Ude and Yakutsk agglomerations), while in the other 11 population decreased. Despite the intensive housing construction in the suburban areas of most regional capitals in the south of the Far East in recent decades, not all these territories were able to repopulate after the demographic crisis of the 1990s.

Key words: *Far East, urban agglomerations, urban population, urbanization, suburbanization*

The research was carried out within the state assignment (project "Patriotism and identity in modern socio-political conditions: grounds, types, resources of consolidation", No 123091800021-3) of the Program of Scientific Research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity, 2023-2025 (headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Tishkov).

For citation: Breslavsky A. S. Population Dynamics of "Urban Agglomerations" of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation and its Types in the 1990s – 2010s // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 4. P. 23–35. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/23-35>

Введение

Данная статья – часть более широкой исследовательской программы автора, нацеленной на изучение истории трансформации городского, пригородного и агломерационного расселения в регионах Дальневосточного федерального округа РФ (далее – ДФО) в постсоветский период. В работе, связанной с анализом статистических демографических данных, мы опирались на базовые принципы и методы исторического исследования, в т.ч. статистический метод. Проведенный нами ранее анализ структур и численности населения городских населенных пунктов (городов и пгт) во всех 11 субъектах ДФО за 1989–2020 гг.¹ указал на общий кризис урбанизационного процесса в регионе.

¹ В 2018–2023 гг. нами были опубликованы отдельные статьи по всем 11 регионам ДФО (см. РИНЦ).

Содержательно он проявился в утрате городами и пгт региона части (а где-то и всех) градообразующих предприятий, перспектив экономического роста; в реорганизации значительной части пгт в сельские населенные пункты; в существенном сокращении численности городского населения и т. д. Одним из выражений этого кризиса в регионах стала и усиливающаяся концентрация населения в 10 из 11 региональных центров на фоне демографического угасания или застоя в большинстве остальных городских населенных пунктов.

При этом за последние три межпереписных периода общий прирост населения фиксировался только в 5 из 11 региональных центров ДФО: Якутске (на феноменальные 90,5%), Улан-Удэ (24,1%), Благовещенске (17,5%), Южно-Сахалинске (14%) и Хабаровске (2,8%). Единственным региональным центром, доля населения которого в общей численности соответствующего региона не увеличилась за последние три десятилетия, был Петропавловск-Камчатский (*табл. 1*). При этом никакой предельно высокой концентрации населения в региональных центрах ДФО за 30 лет не произошло. Только в Магадане и Петропавловске-Камчатском на момент ВПН–2020 г. проживало более 50% населения соответствующего региона, в то время как в остальных – меньше (*табл. 1*).

Такой подход к оценке концентрации населения в региональных центрах, однако, не учитывает демографических изменений, произошедших в их пригородных зонах. А мы знаем, что как минимум с середины 1990-х гг. на периферии значительного числа крупных городов на постсоветском пространстве наблюдался прирост частной застройки и числа жителей, который нередко опережал рост самих городов в этот период или происходил вопреки депопуляции центральных городских районов [26; 27]. Этот пригородный рост был следствием как продолжающейся урбанизации, так и постепенно набиравшей обороты субурбанизации – движения населения, капитала, экономики из центральных городских районов в пригородные. Как отметил недавно Н. В. Мкртчян со своим коллегой, "ближние пригороды крупных городов в 2010-е годы – это самые динамично растущие за счет внутренней миграции территории России" [12, с. 58]. Особенно подчеркнем: не сами крупные города, а их ближние пригороды названы наиболее динамично растущими территориями России.

Так ли это в случае с дальневосточными городами? Как изменилось в 1990–2010-е гг. население их пригородных зон и шире – формирующихся вокруг них городских агломераций (ГА)? Росло ли их население вместе с ростом города-ядра или вопреки его упадку? Ответить на эти вопросы непросто, поскольку такие категории, как "пригород", "пригородная зона", "агломерация" отсутствуют в официальной российской статистике, и нельзя лишь перейти к расчетам уже "готовых" данных. Пригородные зоны и агломерации нужно конструировать, осознавая, что они подвижны: их границы меняются, когда связи между теми или иными территориями усиливаются или, наоборот, ослабевают. Чтобы ответить на поставленные выше вопросы, необходимы, прежде всего, полевые исследования в каждом из регионов, способные очертить границы пригородной зоны / агломерации, формирующейся вокруг конкретного города. В том или ином случае они могут совпадать или не совпадать с границами городских округов (ГО) или, например, муниципальных районов (МР), окружающих города. Есть и более реалистичная альтернатива, когда для оценки пригородного роста, потенциала субурбанизации проводится анализ пристольных территорий в целом [13]. Такой подход при всех его "уязвимостях" дает нам хотя бы общие представления об интересующих нас явлениях и процессах, которые могут быть уточнены в ходе дальнейших полевых исследований. Хороший пример – исследование К.В. Григоричева по Сибири и Дальнему Востоку [8]. Сам я также опирался на этот подход в случаях, когда границы тех или иных ГА ДФО были не до конца определены соответствующими региональными властями.

Критика городских агломераций ДФО

В отношении конструирования "городских агломераций" современный ДФО, пожалуй, выделяется среди прочих макрорегионов страны. К 2020 г. на территории округа, судя по официальным региональным нормативно-правовым документам, было законодательно заявлено о как минимум 13 (формирующихся) ГА: Авачинской (Петропавловск-Елизовской), Биробиджанской, Бла-

Табл. 1. Доля населения региональных центров ДФО в общей численности населения соответствующих регионов (1989–2020 гг.), %
 Table 1. Population share of regional centers of the Far Eastern Federal District in the total population of the corresponding regions (1989–2020), %

№	Город	1989	2002	2010	2020	Изменение, пунктов
1	Анадырь	10,8	20,2	25,5	27,8	17
2	Биробиджан	38,8	40,3	42,6	46,5	7,7
3	Благовещенск	19,3	24,1	25,7	31,4	12,1
4	Владивосток	28,0	28,6	30,2	32,6	4,6
5	Магадан	39,2	53,6	60,8	66,6	27,4
6	Петропавловск-Камчатский	57,6	55	55,7	56,5	-1,1
7	Улан-Удэ	33,8	36,5	41,6	44,7	10,9
8	Хабаровск	37,3	40,4	42,8	47,7	10,4
9	Чита	26,5	27,3	29,2	33,3	6,8
10	Южно-Сахалинск	22,4	31,8	36,4	38,8	16,4
11	Якутск	17,2	22,1	28,1	35,6	18,4

Источник: составлено автором на основе: [5; 6; 7; 10].

Source: compiled by the authors based on: [5; 6; 7; 10].

говещенской, Владивостокской, Магаданской, Находкинской, Свободненской, Улан-Удэнской, Хабаровской, Читинской, Южно-Сахалинской, Якутской, а также о Комсомольской (в документах ее называют ГА "Комсомольск-на-Амуре – Амурск – Солнечный"). В 2021–2023 г. зашла речь и об Анадырской ГА: вначале план ее развития представил Губернатор Чукотского автономного округа [21], а в 2023 г. мы услышали о ней и из уст Президента РФ [25].

Перечень этих ГА, очевидно, вызвал у ученых–специалистов вопросы, поскольку подавляющая их часть не соответствует традиционным критериям, выработанным еще в СССР [2, с. 189–190], а также в общем и новым подходам к делимитации ГА [21]. Речь идет о таких классических критериях, как численность населения "ядра" ГА и его "спутниковой зоны", количество городских населенных пунктов в границах ГА, доля городского населения и т.п. Так, по одной и наиболее авторитетных методик, созданной в Институте географии РАН, численность населения ядра агломерации должна быть не менее 250 тыс. чел., а общее число городских населенных пунктов в пределах агломерации должно быть равно или превышать пять [1, с. 189]. К 2020 г. первому критерию соответствовали лишь Владивостокская, Хабаровская, Улан-Удэнская, Читинская и Якутская ГА, в то время как второму – формально только одна из них – Хабаровская (табл. 2). Не зря один из наиболее авторитетных российских географов-урбанистов Г.М. Лаппо с коллегами в 2007 г. отметил на территории нынешнего ДФО помимо Владивостокской лишь 4 потенциальные ГА, не достигшие к тому времени необходимой зрелости: Хабаровскую, Читинскую, Комсомольскую и Улан-Удэнскую [11, с. 50]. Более того, как мы видим в табл. 2, в большинстве ГА ДФО произошло сокращение числа городских населенных пунктов. Это было связано, как показывают наши исследования, главным образом с преобразованием пгт в сельские населенные пункты, ликвидацией пгт в результате включения их территории в состав ближайших городов, а также в связи с утратой пгт своего статуса в ходе их включения в состав городских округов. Обозначенные изменения произошли в регионах ДФО в основном уже к началу 2005 г. Иными словами, традиционные научные критерии не позволяют нам говорить об истинности

Табл. 2. Число городских населенных пунктов в границах ГА ДФО, 1989–2020
 Table 2. Number of urban settlements in agglomerations of the Far Eastern Federal District, 1989–2020

№	Наименование ГА	Количество городских населенных пунктов	
		01.01.1990	01.01.2021
1	Анадырская	3	2
2	Биробиджанская	1	1
3	Благовещенская	3	1
4	Владивостокская	14	4
5	Комсомольская	10	4
6	Магаданская	11	7
7	Находкинская	6	2
8	Петропавловск-Елизовская	5	4
9	Свободненская	3	3
10	Улан-Удэнская	10	3
11	Хабаровская	6	5
12	Читинская	4	3
13	Южно-Сахалинская	19	6
14	Якутская	7	3

Источник: составлено автором на основе исследования административно-территориальных преобразований в границах ГА ДФО РФ 1989–2020 гг.

Source: compiled by the author based on a study of administrative-territorial transformations within the boundaries of the CA of the Far Eastern Federal District, 1989–2020.

подавляющей части "городских агломераций" региона. Именно поэтому в названии статьи мы взяли ГА в кавычки.

Анализ состава 14 административно выделенных ГА ДФО показывает, что большая их часть включила в себя помимо центральных городов – городских округов (ГО) пригородные муниципальные районы (МР) / городские округа целиком – без учета реальных связей между отдельными населенными пунктами, входящими в их состав, и городами-центрами этих ГА. В целом к такому подходу возникает множество оправданных замечаний.

Оставляя за пределами данной статьи окончательный ответ об "истинности" ГА, выделенных региональными властями ДФО, и причинах этих действий, поднятый нами ранее [4], предлагаем обратить внимание на территориально-административные границы изучаемых ГА, их составе, а также на то, как изменялась численность их населения в 1990–2010-е гг. Это позволит нам главным образом уточнить реальные масштабы концентрации населения в "столичных районах" ДФО в этот период, определить общую направленность их демографического развития. В расчетах мы опирались на данные общегосударственных переписей 1989, 2002, 2010 и 2020 гг. [5; 6; 7; 10]. При этом нами были ретроспективно учтены все административные преобразования в границах изучаемых ГА с января 1989 г. по декабрь 2020 г., включая реорганизации, упразднения отдельных населенных пунктов. Последовательность ГА выстроена нами исходя из численности их населения на момент переписи 2020 г. (по убыванию).

Динамика населения ГА ДФО в 1989–2020 гг.

Владивостокская агломерация в пример остальным ГА ДФО хорошо осмыслена, в том числе благодаря работам сотрудников ТИГ ДВО РАН и ИИАЭ ДВО РАН (см., например: [3]). В общих расчетах в состав Владивостокской ГА нами были включены населенные пункты, входящие на момент переписи 2020 г. в состав Владивостокского, Артемовского ГО, Надеждинского и Шкотовского МР (без учета г. Большой Камень с подчиненными его администрации населенными пунктами). В таком составе агломерация обозначена в действующем соглашении о ее создании и Стратегии СЭР Приморского края до 2030 г. [17]. В иных – более широких границах она была представлена в части академических исследований [1].

Анализ статистических данных показывает, что с 1989 по 2020 гг. население Владивостокской ГА уменьшилось на 47,3 тыс. чел. (5,5%). В абсолютных и относительных показателях основные потери населения произошли в 1990-е гг. (64 тыс. чел.). В 2002–2010 гг. общее население ГА уменьшилось лишь на 5,1 тыс. чел., а в 2010–2020 гг. выросло на 21,8 тыс. чел. При этом надо помнить, что население ядра агломерации – г. Владивосток – уменьшилось за три десятилетия на 30,3 тыс. чел. (4,7%). Эти потери не полностью, но были компенсированы ростом численности населения города в 2010-е гг. В то же время остальные населенные пункты Владивостокского ГО в совокупности с 1989 г. показали 19% прирост населения (5 тыс. чел.), главным образом за счет поселков Русский и Трудовое. С 1989 г. выросло и население Артемовского ГО (5,3%, 6 тыс. чел.). Надеждинский муниципальный район, несмотря на близость к ядру агломерации, в изучаемый период потерял 8,5% населения (3,6 тыс.). При этом в 2010-е гг. численность его жителей уже практически не менялась. Наибольшие демографические потери в составе современной Владивостокской ГА в 1989–2020 гг. были зафиксированы в наиболее отдаленном от ее "ядра" Шкотовском МР. За этот период он потерял более половины своих жителей (53,4%, 24 тыс. чел.). И это без учета г. Большой Камень, пережившего серьезный экономический кризис в связи с реорганизациями градообразующего предприятия ВПК.

В состав Хабаровской ГА официально были включены г. Хабаровск как единственный населенный пункт одноименного ГО, а также два пристольных МР: Хабаровский МР и МР им. Лазо Хабаровского края [19]. Административный характер формирования границ агломерации проявился в игнорировании пристольных муниципальных образований, расположенных западнее Хабаровска – на территории Смидовичского МР Еврейской автономной области. В обозначенном составе (без учета поселений ЕАО) численность населения Хабаровской ГА с 1989 по 2020 г. уменьшилась на 12,3 тыс. чел. – 1,6%. Потери могли быть большими, если бы не демографический рост Хабаровска в 2010-е гг. (на 40 тыс. чел., 7%). Показав в 2002, 2010 гг. откат от достигнутых ранее показателей в численности населения, к 2020 г. город не только восполнил все ранние потери относительно 1989 г., но и вновь приблизился к историческому максимуму в численности своих жителей, став крупнейшим городом ДФО. Ближайший к нему пристольный Хабаровский МР продемонстрировал противоречивые тенденции демографического развития. С одной стороны, с 1989 до 2002 г. численность его населения с коррективами успела вырасти с 85 до 90 тыс. чел., с другой – последующие переписи последовательно фиксировали лишь уменьшение числа его жителей (до 82 тыс. чел.). Как итог: с 1989 по 2020 г. общие потери населения района составили 3 тыс. чел. (3,6 %). Более отдаленный от региональной столицы МР им. Лазо потерял в этот период многократно больше – 40% населения (25,9 тыс. чел.), что свидетельствовало о куда меньшей вовлеченности этой территории в субурбанизационные и агломерационные процессы внутри Хабаровской ГА.

После включения Республики Бурятия и Забайкальского края в состав ДФО в 2018 г. третьей по численности населения в регионе стала Улан-Удэнская ГА. По замыслу региональной власти она включила в себя помимо собственно городского округа "г. Улан-Удэ" четыре окружающих его МР республики: Заиграевский, Иволгинский, Прибайкальский и Тарбагатайский [24]. С 1989 по 2020 гг. население ГА непрерывно росло от переписи к переписи, в основном за счет г. Улан-Удэ и Иволгинского района, основная часть поселений которого находится на незначительном расстоянии от столицы Бурятии.

Население ГО "г. Улан-Удэ" в обозначенный период выросло с 367,9 до 437,5 тыс. чел., а число жителей Иволгинского МР – в 2,6 раза – 162% (с 24,7 до 64,8 тыс. чел.), что стало рекордным "относительным" показателем на всей территории ДФО. Ни один другой МР или ГО в 11 регионах не показал большего относительного прироста. Показательно, что отдельные населенные пункты этого района за три постсоветских десятилетия выросли в 6–20 с лишним раз. Например, улус. Нур-Селение (в 24 раза – со 135 до 3256 чел.). Значимый прирост населения по итогам 30 лет показал и Тарбагатайский МР (7 тыс. чел., 38,5%), особенно ближайшее к Улан-Удэ "Саянтуйское" сельское поселение, число жителей которого с 1989 по 2020 гг. выросло с 2,2 до 12,2 тыс. чел., т.е. более чем в 5 раз. В оставшихся двух пристольных районах – Заиграевском и Прибайкальском – ситуация была иной. Из-за транспортной удаленности их основных населенных пунктов от Улан-Удэ в 1990–2010-е гг. они не смогли сохранить прежние показатели численности населения. Число жителей Заиграевского МР уменьшилось с 56,5 до 50 тыс. чел. (10,2%), а Прибайкальского, отделенного от Улан-Удэ с двух сторон перевалами ("Пыхта" и "Мандрик"), – с 31,1 до 24,2 тыс. чел. (22,3%). И вновь мы видим, более отдаленные районы ГА заметно проигрывают в показателях ближайшим.

Читинская ГА в видении региональной власти включила в себя г. Чита (единственный населенный пункт в составе одноименного ГО) и окружающий его Читинский МР [23]. В обозначенных границах население Читинской ГА в 1989–2020 гг. уменьшилось с 428 до 405 тыс. чел. (5,3%). В Чите после заметного снижения численности жителей в 1989–2002 гг. (на 49 тыс. чел., 13,4%) в последующие межпереписные периоды (2002–2010, 2010–2020) наблюдался небольшой прирост населения, который лишь частично компенсировал потери 1990-х гг. В целом с 1989 по 2020 гг. население города уменьшилось на 32 тыс. чел. (8,7%). Число жителей пристольного Читинского МР по итогам 1989–2010 гг. оставалось практически неизменным, а в 2010-е гг. заметно возросло. Как следствие с 1989 по 2020 гг. общий прирост населения района составил чуть менее 15% (9 тыс. чел.), что заметно выделяло его среди остальных муниципалитетов края, стабильно терявших население.

В состав формирующейся Якутской ГА правительством республики были включены населенные пункты, входящие в состав ГО "г. Якутск", ГО "Жатай", расположенные на левом берегу р. Лена, и пгт Нижний Бестях Мегино-Кангаласского улуса Республики Саха (Якутия), расположенный на противоположном берегу [9]. В этом составе население Якутской ГА с 1989 по 2020 гг. выросло с 221 до 389 тыс. чел. – на рекордные для ДФО 75,7% (167 тыс. чел.). В основе этого роста, как и в Улан-Удэ, была бурная сельско-городская миграция в региональный центр, который в этот период вырос на 90,5%: со 186 до 355 тыс. чел., и стабильный естественный прирост населения в регионе. Одновременно п. Жатай, сохранивший свою административную независимость от администрации Якутска, также продемонстрировал сильный демографический рост (на 40% – с 8,1 до 11,4 тыс. чел.). Расположенный на противоположном берегу р. Лена (все еще без постоянного сообщения с Якутском) пгт Нижний Бестях вырос лишь на 1,1 тыс. чел., однако в относительных показателях к 1989 г. это составило значимые 27,5%. Возможное строительство моста через р. Лена, очевидно, способно расширить территориальный потенциал Якутской ГА, которая пока концентрируется на левом берегу.

ГА "Комсомольск-на-Амуре – Амурск – Солнечный" включила в себя помимо ГО "г. Комсомольск-на-Амуре" (второй по величине город Хабаровского края, единственный населенный пункт в составе округа) окружающие его Амурский (включая г. Амурск), Комсомольский и Солнечный МР Хабаровского края [19]. С 1989 по 2020 гг. оба города и все три района теряли население от переписи к переписи. ГА в целом потеряла в этот период 138,5 тыс. чел. или почти треть населения (28,4%). В абсолютных показателях наибольшие потери были зафиксированы в Комсомольске-на-Амуре (76,8 тыс. чел., 24%), а в окружающих его МР и расположенном рядом г. Амурск вместе взятых этот показатель составил сопоставимые 61,7 тыс. чел. По сравнению с концом 1980-х гг. Амурский и Солнечный районы потеряли существенные 40–41% населения, г. Амурск – 34%, Комсомольский район (территории которого в наибольшей мере примыкают к Комсомольску-на-Амуре) – 29%.

Южно-Сахалинская ГА, как заявлено в стратегии развития региона [18], включила в себя населенные пункты ГО "г. Южно-Сахалинск" и пристольных ГО ("Анивский", "Долинский", "Корсаковский", "Невельский", "Холмский"), которые до начала 2005 г. были МР области. С 1989 по 2020 гг. население ГА уменьшилось с 410 до 321 тыс. чел., т.е. на 89 тыс. чел. (21,5%). При этом ее центр – ГО "г. Южно-Сахалинск" демографически рос за счет внутренних мигрантов. С 1989 по 2002 гг. численность населения самого Южно-Сахалинска, выросла на 15,7 тыс. чел., в 2002–2010 гг. – еще на 6,6 тыс. чел., росла она, по оценке статистических служб, и в 2010-е гг., но на момент переписи 2020 г. не превысила значение 2010 г. В окружающих столицу области МР / ГО складывалась обратная ситуация. За три десятилетия более 26% населения потерял – Корсаковский ГО, 41–42% – Анивский и Долинский, а более отдаленные Холмский и Невельский – 53 и 60% своего населения соответственно.

Состав Благовещенской ГА был обозначен в региональной стратегии СЭР неопределенно, включив в себя лишь "часть" ближайших к столице поселений Благовещенского и Ивановского МР, причем окончательный перечень этих поселений не был определен [14]. Для решения задач нашего исследования мы рассмотрели Благовещенскую ГА в составе Благовещенского ГО и двух пристольных МР (Благовещенского и Ивановского), что в целом соответствует большинству региональных стратегий делимитации стольных ГА и подходу к исследованию пристольных территорий, о котором шла речь во введении [8; 13]. С 1989 по 2020 гг. население Благовещенской ГА увеличилось с 259 до 302 тыс. чел. (на 16,5%) благодаря демографическому росту ГО "г. Благовещенск" (на 18%, 38 тыс. чел.) и окружающих его населенных пунктов Благовещенского МР. Население этого МР за три десятилетия в целом выросло на 87,5% (15,9 тыс. чел.), что по "относительным" параметрам обеспечило ему второе "место" среди всех пристольных МР ДФО (после Иволгинского МР в Бурятии). При этом чуть более отдаленный от Благовещенска Ивановский МР в этот период потерял 34% своего населения (11,1 тыс. чел.), что подтвердило обозначенную выше закономерность.

В состав Авачинской (Петропавловск-Елизовской) ГА были включены помимо Петропавловска-Камчатского г. Вилючинск (ЗАТО), г. Елизово и формирующей основной часть пригородной зоны столицы Камчатского края Елизовский МР, включая пгт Вулканный [15]. В открытых данных переписи 1989 г. не были учтены г. Вилючинск и пгт. Вулканный Елизовского МР, т.к. информация по ним была закрыта и не публиковалась. Поэтому в расчетах по ГА в целом мы отталкиваемся от 2002 г. Общее население агломерации с 2002 по 2020 гг. уменьшилось на 15% (43 тыс. чел.). С учетом кризисных 1990-х гг. даже без Вилючинска и Вулканного потери были куда выше (126,3 тыс. чел.). Так, число жителей г. Петропавловска-Камчатского с 1989 по 2002 гг. сократилось на 82,7 тыс. чел., г. Елизово – на 5,4 тыс. чел., Елизовского МР (без учета г. Елизово, пгт Вулканный) – на 4,6 тыс. чел.

В состав Находкинской ГА, часто включаемой во Владивостокскую конурбацию – полицентрическую агломерацию Юга Приморья, региональные власти включили Находкинский, Партизанский городские округа и Партизанский МР между ними [17]. С 1989 по 2020 гг. население ГА уменьшилось с 277 до 211 тыс. чел. (на 66 тыс. чел., 24%), в том числе Находкинского ГО – на 45,8 тыс. чел. (24,5%), Партизанского ГО – на 21 тыс. чел. (34%). При этом динамика населения Партизанского МР в этот период в итоге оказалась умеренно положительной (1%), что вызывает отдельный исследовательский интерес.

В состав Магаданской ГА помимо ГО г. Магадан были включены два пристольных ГО: Ольский и Хасынский [16] (оба образованы в 2015 г. на основе одноименных МР). Население ГА в 1989–2020 гг. сократилось с 216 до 111 тыс. чел., т.е. почти наполовину – 48,4% (105 тыс. чел.), в то время как население всей области в этот период уменьшилось на 64,6% (249 тыс. чел.). В абсолютных показателях наибольшее сокращение числа жителей произошло в Магаданском ГО (67 тыс. чел., 41%). При этом число жителей Ольского ГО уменьшилось за три десятилетия на 13,8 тыс. чел. (61,7%), а Хасынского – на 24 тыс. чел. (77,9%).

"Базой для формирования Свободненской перспективной агломерации являются два развивающихся центра – это г. Свободный и ЗАТО Циолков-

ский с включением поселений Свободненского и Шимановского районов", – отмечается в Стратегии СЭР Амурской области до 2025 г. [14]. Для решения задач данной статьи мы рассмотрели в качестве составных частей этой ГА Свободненский и Шимановский МР в целом, в т.ч. г. Шимановск. Население территорий ГА в этом составе с 1989 по 2020 гг. уменьшилось на треть (32%, 42,8 тыс. чел.): со 132 тыс. чел. (без учета п. Углегорск – будущего г. Циолковского, данные по которому не публиковались в переписи 1989 г.) до 89 тыс. чел. (с учетом г. Циолковского). Только в г. Циолковский статистические службы фиксировали прирост населения от переписи к переписи (в общем слабо сопоставимый с масштабами и значением строительства космодрома "Восточный"), в то время как в остальных из озвученных муниципальных образований число жителей лишь снижалось.

Биробиджанская ГА упоминается в официальных документах региональной власти как "городская агломерация г. Биробиджана" [22], но без прямого обозначения входящих в нее территорий. Не ясно, например, входили ли в это понятие Биробиджанский МР полностью или как минимум с. Птичник этого района, расположенное на восточных границах города. Для целей настоящей статьи в расчетах мы использовали данные по всему Биробиджанскому МР, опоясывающему столицу региона со всех сторон. В обозначенном составе население Биробиджанской ГА с 1989 по 2020 гг. уменьшилось с 99 до 80 тыс. чел. (18,9%), в то время как население ЕАО уменьшилось на 30% (65,4 тыс. чел.). При этом если численность жителей Биробиджана сократилась на 16,2% (13,6 тыс. чел.), то Биробиджанского МР – уже на 33,2% (5,1 тыс. чел.).

Под "Анадырской ГА" региональные власти сегодня понимают ГО "г. Анадырь" и пгт Угольные Копи, расположенный на противоположной стороне Анадырского лимана [21]. В обозначенном составе (с учетом заброшенного поселка Шахтерский) население Анадырской ГА с 1989 по 2020 гг. уменьшилось с 33,1 до 16,8 тыс. чел. (на 49%), в то время как число жителей Анадыря – на 3,9 тыс. (22,5%), а пгт Угольные Копи – на 9,1 тыс. чел. (73,8%).

Заключение

Оставив пока в стороне окончательный ответ об "истинности" 14 ГА ДФО, административно "созданных" региональными властями, в статье мы обратили внимание на итоги демографического развития составляющих их территорий в постсоветский период. Наше предположение изначально было таковым: даже на фоне демографического упадка центральных городов население их пригородных зон могло расти в логике современных процессов субурбанизации, активной частной застройки на периферии региональных столиц (как минимум на юге ДФО). 80-дневная полевая экспедиция автора по всем 11 региональным центрам округа в марте-июне 2023 г. подтвердила, что в большинстве из них наблюдается активное освоение частными застройщиками пригородных территорий. Оно имеет место в разной мере в Улан-Удэ, Якутске, Чите, Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске, в Биробиджане и Петропавловске-Камчатском, крайне незначительно – в Магадане и фактически отсутствует в Анадыре. При этом предпринятые нами статистические расчеты продемонстрировали, что лишь три из 14 рассмотренных ГА по итогам трех последних переписей населения показали общий прирост населения (табл. 3). Причем ими стали не самые крупные и инфраструктурно развитые ГА региона, а ГА, формирующиеся вокруг городов, население которых тридцать лет назад не превышало 180–360 тыс. чел. (Благовещенская, Улан-Удэнская и Якутская). Это может выглядеть необычно, поскольку, например, в постсоветские десятилетия более распространенным был ускоренный прирост населения в крупнейших городах, оставшихся наиболее привлекательными для размещения новых производств.

Произведенные расчеты позволяют нам говорить как минимум о четырех типах демографического развития городских агломераций ДФО РФ по итогам 1990–2010-х гг.

1 тип – агломерации, в которых в этот период демографически вырос как центральный город / городской округ, так и его пригородная зона в целом (при том что отдельные, как правило, более отдаленные от ядра агломерации территории, могли терять население). Такими стали уже упомянутые выше Улан-Удэнская, Якутская и Благовещенская ГА. Якутск,

Табл. 3. Динамика населения городских агломераций ДФО в 1989–2020 гг., тыс. чел.
Table 3. Population dynamics of urban agglomerations of the Far Eastern Federal District of Russia in 1989–2020, thousands.

№	Наименование ГА	Год проведения переписи				Убытие/прирост населения, тыс. чел.	Убытие/прирост населения, %
		1989	2002	2010	2020		
1	Анадырская	33,1	15,2	16,8	16,8	-16,3	-49,26
2	Биробиджанская	99,1	90,2	87,3	80,3	-18,8	-18,9
3	Благовещенская	259,5	270,7	265,9	302,4	42,8	16,5
4	Владивостокская	861,7	797,6	792,5	814,3	-47,4	-5,5
5	ГА "Комсомольск-на-Амуре – Амурск – Солнечный"	486,4	423,6	392,3	347,8	-138,6	-28,4
6	Магаданская	216,9	129,3	121,2	111,7	-105,2	-48,4
7	Находкинская	277,6	263,5	237,7	211,1	-66,5	-23,9
8	Петропавловск-Елизовская (Авачинская)	н/д*	289,4	266,8	246,4	-43	-14,8
9	Свободненская	132,1	113,4	104,7	89,3	-42,8	-32,3
10	Улан-Удэнская	498,8	509,5	535,7	602,9	104,1	20,8
11	Хабаровская	750,6	725,8	709	738,3	-12,3	-1,6
12	Читинская	428,8	379,4	389,5	405,8	-23	-5,3
13	Южно-Сахалинская	410,2	348	333,3	321,9	-88,3	-21,5
14	Якутская	221,6	249,6	308,6	389,4	167,7	75,7

Примечание:

* не рассчитано, поскольку данные по г. Вилючинск, пгт. Вулканный не публиковались в ВПН-1989 г.

Источник: составлено авторами на основе: [5; 6; 7; 10].

Source: compiled by the authors based on: [5; 6; 7; 10].

Улан-Удэ и Благовещенск, как мы отмечали в начале статьи, стали лидерами по темпам демографического прироста среди всех столиц ДФО за последние 30 лет. Очевидно, они стали и мощными генераторами пригородной частной застройки. Именно здесь мы выявили рекорсменов "пригородного" роста – Иволгинский район Бурятии, Благовещенский район Амурской области. Одновременно более удаленные от трех городов районы уже заметно отличались по демографическим показателям от ближайших (здесь мы фиксируем уже привычное убытие населения), что стало общей закономерностью во всех регионах.

2 тип – агломерации, в которых центральный город / городской округ демографически вырос, а в пригородной зоне было зафиксировано общее убытие населения. К этому типу в изучаемый период можно отнести Хабаровскую и Южно-Сахалинскую ГА. И Хабаровск, и Южно-Сахалинск за 1989–2020 гг. в целом успели вырасти на 2,8 и 14% соответственно. Однако этого не хватило, чтобы компенсировать потери их пристоличных МР / ГО. Показательно, что даже в ближайших к ним МР / ГО была зафиксирована убыль населения (в том числе и в последние 10 лет), не говоря о более отдаленных частях соответствующих ГА. Это не означает, однако, что отдельные ближайшие к Хабаровску и Южно-Сахалинску пригородные населенные пункты не показывали положительной динамики.

Табл. 4. Доля населения ГА ДФО в общем населении соответствующих регионов в 1989–2020 гг., %

Table 4. Population share of urban agglomerations of the Far Eastern Federal District of Russia in the total population of the corresponding regions in 1989–2020, %

№	Наименование ГА	1989	2002	2010	2020
1	Анадырская	21	28,2	33,4	35,4
2	Биробиджанская	45,8	47,2	49,4	53,4
3	Благовещенская	24,5	29,9	32	39,4
4	Владивостокская	38,1	38,5	40,5	44,1
5	Комсомольская	26,6	29,4	29,1	26,9
6	Магаданская	56,3	70,7	77,2	82,1
7	Находкинская	12,2	12,7	12,1	11,4
8	Петропавловск-Елизовская	н/д*	80,6	82,8	84,4
9	Свободненская	12,5	12,5	12,6	11,6
10	Улан-Удэнская	47,9	51,9	55,1	61,6
11	Хабаровская	46,7	50,5	52,8	57,1
12	Читинская	31,1	32,8	35,1	40,4
13	Южно-Сахалинская	57,8	63,6	66,9	68,9
14	Якутская	20,5	26,2	32,2	39,1

Примечание:

* не рассчитано, поскольку данные по г. Вилючинск, пгт. Вулканный не публиковались в ВПН-1989 г.

Источник: составлено авторами на основе: [5; 6; 7; 10].

Source: compiled by the authors based on: [5; 6; 7; 10].

3 тип – агломерации, в которых население центрального города / городского округ убывало, а его пригородная зона – выросла. Единственным примером такой агломерации в ДФО стала Читинская ГА. Население Читы по итогам 30 лет уменьшилось на 8,7% (32 тыс. чел.), хотя понемногу росло в 2000–2010-е гг., в то время как окружающий Читу Читинский МР в 1989–2020 гг. показал прирост населения на 14,5% (9 тыс. чел.). При этом общее население ГА по итогам трех десятилетий, как мы видим, не выросло.

Наконец, **4 тип – агломерации, в которых население убывало как в центральном городе / городском округе в целом, так и в его пригородной зоне в целом.** К этому типу можно отнести оставшиеся 8 ГА: Авачинскую, Анадырскую, Биробиджанскую, Владивостокскую, Комсомольскую, Магаданскую, Находкинскую и Свободненскую. Учитывая ограничения в объеме статьи, отдельно остановимся лишь на крупнейшей Владивостокской ГА. В 2010-е гг. Владивосток вернулся к позитивной демографической динамике, несмотря на стабильно отрицательные показатели естественного прироста в регионе и высокие показатели выездной миграции. Однако ни это, ни небольшой прирост населения в остальных населенных пунктах городского округа не позволили столице Приморья компенсировать потери 1990-х гг. Одновременно умеренно положительную динамику сохранил г. Артем, по направлению к которому по существу и происходило основное развитие всей агломерации, субурбанизационных процессов. По всей видимости, именно поэтому Надеждинский район и тем более Шкотовский район, формально входящие

в состав агломерации, в изучаемый период не получили от этого ощутимых "демографических" дивидендов.

Мы видим, что Владивостокская, Хабаровская, Читинская ГА, сохранили они в 2020-е гг. темпы прироста населения 2010-х гг., могут "добраться" хотя бы до показателей конца 1980-х гг. И все же эти результаты будут вполне посредственными на фоне бурно растущих глобальных городов мира, расположенных в том же Азиатско-Тихоокеанском регионе.

При этом доля 12 из 14 ГА ДФО в общем населении соответствующих регионов в 1989–2020 гг. выросла (табл. 4). Произошло это на фоне общего снижения численности жителей во всех субъектах ДФО в этот период. В наибольшей степени это проявилось в отношении столичных агломераций, в то время как удельный вес "промышленных" ГА в общем населении регионов либо незначительно вырос (Комсомольская ГА), либо незначительно уменьшился (Находкинская, Свободненская ГА). При этом если в 1989 г. только в 3 из 14 ГА проживало более 50% населения соответствующего региона (Магаданская, Петропавловск-Елизовская, Южно-Сахалинская), то к 2020 г. этот список пополнили также Биробиджанская, Улан-Удэнская и Хабаровская ГА (табл. 4).

Вне относительно этого становится все более очевидной тенденция к концентрации населения ДФО в границах ГА региона, что стало отражением как общероссийских, так и глобальных тенденций. В условиях ограниченности государственных и частных финансовых ресурсов, которые направлялись и направляются на развитие населенных пунктов ДФО РФ в последние десятилетия, именно ГА, вероятно, останутся главными "точками" развития в соответствующих регионах, в то время как будущее остальных территорий все еще менее определено.

Литература

1. Авдеев Ю. А. Владивостокская агломерация: проблемы и варианты ее развития // Тихоокеанская география. 2021. № 1 (5). С. 21–30.
2. Антонов Е. В. Городские агломерации: подходы к выделению и делимитации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 1. С. 180–202.
3. Бакланов П. Я., Авдеев Ю. А., Романов М. Т. Новый этап в развитии г. Владивостока и его агломерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 3 (38). С. 27–46.
4. Бреславский А. С. Городские агломерации на Дальнем Востоке России: "региональные фантазии" или отображение реальных трендов? // Трансграничье Востока России в модернизационных процессах XX–XXI вв. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. С. 203–206.
5. Всероссийская перепись населения 2002 г. // Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg1.php (дата обращения: 07.09.2023).
6. Всероссийская перепись населения 2010 г. // Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg1.php (дата обращения: 07.09.2023).
7. Всесоюзная перепись населения 1989 г. // Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 07.09.2023).
8. Григоричев К. В. Субурбанизация на востоке России: региональная мозаика глобального тренда // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2018. С. 175–189.
9. Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 г. 2077-3 № 45-VI. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299670> (дата обращения: 31.01.2023).
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580?print=1> (дата обращения: 10.11.2022).
11. Лаппо Г. М., Полян П. М., Селиванова Т. И. Агломерации России в XXI веке // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. 2007. № 1. С. 45–52.
12. Мкртчян Н. В., Гильманов Р. И. Крупные города России и их пригороды как центры притяжения внутренних мигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2023. № 68 (1). С. 44–63.
13. Мкртчян Н. В. Пристоличные территории России: динамика населения и миграционный баланс // Что мы знаем о современных российских пригородах? Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 26–37.
14. Постановление Правительства Амурской области от 13.07.2012 г. № 380. URL: <https://docs.cntd.ru/document/961723123> (дата обращения: 31.01.2023).

15. Постановление Правительства Камчатского края от 27.07.2010 г. № 332-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446224042> (дата обращения: 31.01.2023).
16. Постановление Правительства Магаданской области от 05.03.2020 г. № 146-пп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561763699/titles/7PS5AL> (дата обращения: 31.01.2023).
17. Постановление Администрации Приморского края от 28.12.2018 г. № 668-па. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322279> (дата обращения: 31.01.2023).
18. Постановление Правительства Сахалинской области от 24.12.2019 г. № 618. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850> (дата обращения: 31.01.2023).
19. Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 г. № 215-пр. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465353006> (дата обращения: 13.01.2023).
20. Райсих А. Э. Определение границ городских агломераций России: создание модели и результаты // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 54–96.
21. Роман Копин представил проект развития Анадырской агломерации // МК. Чукотка. URL: <https://www.mk-chukotka.ru/economics/2022/08/02/roman-kopin-predstavil-proekt-razvitiya-anadyrskoy-aglomeracii.html> (дата обращения: 14.09.2023).
22. Распоряжение Правительства Еврейской автономной области от 22.06.2018 г. № 209-рп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550127778> (дата обращения: 14.09.2023).
23. Распоряжение Правительства Забайкальского края от 24.05.2019 г. № 173-р. URL: <https://karceg.ru/5798/gasporjazyhenie-prav-z-k-173-r-ot-24-05-2019/> (дата обращения: 31.01.2023).
24. Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 22.05.2019 г. № 270-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561406892> (дата обращения: 31.01.2023).
25. Совещение по развитию дальневосточных городов // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/72198> (дата обращения: 11.09.2023).
26. *Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Postsocialist Central and Eastern Europe* / Ed by K. Stanilov, L. Sykora. Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. 360 p.
27. Stanilov K., Hirt S. *Twenty Years of Transition. The Evolution of Urban Planning in Eastern Europe and the Former Soviet Union. 1989–2009*. Nairobi: UN Habitat, 2009. 166 p.

References

1. Avdeev Yu. A. Vladivostok agglomeration: problems and options for its development // *Pacific Geography Journal*. 2021. No. 1 (5). P. 21–30. (In Russ.).
2. Antonov E.V. Urban agglomerations: approaches to the allocation and delimitation // *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 180–202. (In Russ.).
3. Baklanov P. Ya., Avdeev Yu. A., Romanov M. T. A New Phase in Development of Vladivostok City and Its Agglomeration // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2017. Vol. 9, No 3 (38). P. 27–46. (In Russ.).
4. Breslavsky A.S. Urban agglomerations in the Russian Far East: "regional fantasies" or a reflection of real trends? // *Transborder region of the East of Russia in modernization processes of the XX–XXI centuries (to the 100th anniversary of the Republic of Buryatia)*. Ulan-Ude: Publishing house of BSC SB RAS, 2023. P. 203–206. (In Russ.).
5. All-Russian Population Census 2002 // *Demoscope Weekly*. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg1.php (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
6. All-Russian Population Census 2010 // *Demoscope Weekly*. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg1.php (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
7. All-Union Population Census 1989 // *Demoscope Weekly*. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
8. Grigorichev K.V. Suburbanization in the East of Russia: regional mosaic of the global trend // *Republics in the East of Russia: trajectories of economic, demographic and territorial development*. Ulan-Ude: BSC SB RAS, 2018. P. 175–189. (In Russ.).
9. Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated December 19, 2018 No. 45-VI. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299670> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
10. Results of the All-Russian Population Census 2020 // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580?print=1> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
11. Lappo G.M., Polyana P.M., Selivanova T.I. Agglomerations of Russia in the XXI century // *Bulletin of the Regional Development Fund of the Irkutsk Region*. 2007. No. 1. P. 45–52. (In Russ.).
12. Mkrtychyan N.V., Gilmanov R.I. Big cities of Russia and their suburbs as centers of attraction of internal migrants // *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*. 2023. No. 68(1). P. 44–63. (In Russ.).
13. Mkrtychyan N.V. Near-capital areas of Russia: population dynamics and migration balance // *What do we know about modern Russian suburbs?* Ulan-Ude: Publishing house BSC SB RAS, 2017. P. 26–37. (In Russ.).
14. Decree of the Government of the Amur Region dated July 13, 2012 No. 380. URL: <https://docs.cntd.ru/document/961723123> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).

15. Decree of the Government of the Kamchatka Region of July 27, 2010 No. 332-p. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446224042> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
16. Decree of the Government of the Magadan Region dated 03/05/2020 No. 146-pp. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561763699/titles/7PS5AL> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
17. Resolution of the Primorsky Region Administration dated December 28, 2018 No. 668-pa. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322279> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
18. Decree of the Government of the Sakhalin Region No. 618 dated December 24, 2019. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
19. Resolution of the Government of the Khabarovsk Region dated June 13, 2018 No. 215-pr. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465353006> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
20. Raysikh A.E. Defining the boundaries of urban agglomerations in Russia: model creation and results // *Demographic Review*. 2020. Vol. 7. No. 2. P. 54–96. (In Russ.).
21. Roman Kopin presented a project for the development of the Anadyr agglomeration // MK. Chukotka. URL: <https://www.mk-chukotka.ru/economics/2022/08/02/roman-kopin-predstavil-proekt-razvitiya-anadyrskoy-aglomeracii.html> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
22. Order of the Government of the Jewish Autonomous Region dated June 22, 2018 No. 209-rp. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550127778> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
23. Order of the Government of the Trans-Baikal Territory dated May 24, 2019 No. 173-r. URL: <https://kapceg.ru/5798/rasporiazhenie-prav-z-k-173-r-ot-24-05-2019/> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
24. Order of the Government of the Republic of Buryatia dated May 22, 2019 No. 270-r. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561406892> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
25. Meeting on the development of Far Eastern cities // President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/72198> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
26. *Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Postsocialist Central and Eastern Europe* / Ed by K. Stanilov, L. Sykora. Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. 360 p.
27. Stanilov K., Hirt S. *Twenty Years of Transition. The Evolution of Urban Planning in Eastern Europe and the Former Soviet Union. 1989–2009*. Nairobi: UN Habitat, 2009. 166 p.

Информация об авторе

Анатолий Сергеевич Бреславский, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, e-mail: breslavsky@imbt.ru

Information about the author

Anatoliy S. Breslavsky, Candidate of Historical Sciences, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Ulan-Ude, Russia, e-mail: breslavsky@imbt.ru

Поступила в редакцию 15.09.2023

Одобрена после рецензирования 10.11.2023

Принята к публикации 23.11.2023

Received 15.09.2023

Approved 10.11.2023

Accepted 23.11.2023